

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Толстоногова А.К.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

E-mail: alsokol@tut.by

Целью работы является сравнение ряда показателей смертности населения Беларуси и России с 1995 по 2017 год, выявление основных тенденций, сходства и различия в динамике указанных показателей. Основным источником информации стал статистический сборник [1].

Показатели естественного движения населения как для Беларуси, так и для России с 1995 года претерпели существенные изменения. Так, важнейший показатель, характеризующий рождаемость – суммарный коэффициент рождаемости – в целом с 1995 года увеличился на 0,135 для Беларуси и 0,285 для России. С середины 2000-х годов для России он устойчиво превышал белорусский показатель).

В 1995 году общий коэффициент смертности в России превышал белорусский показатель на 1,9. С тех пор его значение снизилось как для Беларуси (на 0,5), так и для России (на 2,6) и в 2017 этот коэффициент для России впервые стал ниже, чем для Беларуси (на 0,2). Такая же динамика характерная и для коэффициента естественной убыли населения: в 1995 году в России на 2,5 превышал белорусский показатель, а в 2017 стал на 0,9 ниже.

Существенно изменилась и структура смертности по причинам. Лидерами по причинам смертности в обеих странах стала смертность от болезней системы кровообращения, однако, если для Беларуси данный показатель увеличился в 2017 по сравнению с 1995 на 50,8 случаев смерти на 100000 человек, то для России он снизился на 203,1 случай и с 2015 года стал меньше, чем в Беларуси.

Произошло заметное снижение смертности от внешних причин (в Беларуси в 1,77 раза, в России в 2,28 раза). Однако все равно для России данный показатель на 20,3 случаев на 100000 населения превышает белорусский показатель, хотя этот разрыв и сократился в 2017 году на 68,7 случаев. Примерно на прежнем уровне осталась смертность от злокачественных новообразований.

В 3,3 раза для Беларуси сократилась смертность от болезней органов дыхания, для России – 1,8 раза (в 1995 году это число для России было выше на 7,4, а в 2017 уже на 22,3). Как для России, так и для Беларуси зафиксировано повышение смертности от болезней органов пищеварения. Различная динамика в смертности наблюдается для смертности от некоторых паразитарных и инфекционных болезней – для Беларуси зафиксировано ее снижение, для России – небольшой рост.

Если проанализировать смертность в трудоспособном возрасте от внешних причин то также можно заметить разницу в тенденциях изменения некоторых показателей. Так, если в 1995 году смертность от случайных отравлений алкоголем и от самоубийств в России превышала аналогичные показатели, для Беларуси, то к 2017 году ситуация изменилась на противоположную, и показатели смертности от данных причин стали преобладать уже в Беларуси. Смертность от убийств, хоть и продолжает преобладать в России, однако разница между странами уменьшилась в 6,5 раза. В целом смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте для обеих стран устойчиво снижается.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Для России существенно улучшилась ситуация со смертностью в трудоспособном возрасте от случайных отравлений алкоголем и от самоубийств, эти показатели стали ниже, чем в Беларуси уже с середины-конца 2000-х годов. В Беларуси по-прежнему лучше ситуация со смертностью от убийств и от несчастных случаев, связанных с транспортными

средствами, а также от болезней органов дыхания. В то же время в Беларуси ухудшилась ситуация со смертностью от болезней органов системы кровообращения.

Библиографические ссылки

1. Беларусь и Россия 2018: стат. сборник / Федер. служба гос. стат.; Нац. стат. ком. РБ. М.: Росстат, 2018. 212 с.